

DOI: 10.17805/zpu.2019.3.5

Мировоззрение — матрица социально-философской футурологии

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В статье анализируется проблема формирования новой картины мира, адекватной нынешнему развитию науки, техники и технологии. Выявляются объективные и субъективные трудности становления новой мировоззренческой парадигмы. Рассматриваются некоторые основополагающие изменения в эволюции планетарного социоприродного Универсума.

При этом система мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе выступает в качестве некоей матрицы, задающей основные параметры. В обозримой перспективе могут осуществляться реальные трансформации социальной жизнедеятельности, определяться границы возможных изменений бытия общества и все-

го социоприродного планетарного целого. Особое внимание уделяется становлению человека субъектом коренного изменения глубинных структур вещества материального мира. Это позволит в скором времени решить проблемы обеспечения человечества ресурсами производства и необходимыми условиями его жизнедеятельности.

Показаны реальные достижения в геной инженерии, открывающие новые перспективы в редактировании генома отдельных организмов, видов и даже определенных экосистем, вплоть до биосферы в целом, что делает человека субъектом эволюции живого вещества планеты. Все это в совокупности с использованием биотехноинформационных систем в отслеживании и коррекции изменений фундаментальных параметров жизнедеятельности организмов позволит существенно увеличить качество и продолжительность жизни человека и обеспечить всюдность его существования в пространстве и времени.

Ключевые слова: мировоззрение; футурология; матрица; картина мира; трансгуманизм; нанотехнологии; метафизика; зрелое общество

ВВЕДЕНИЕ

С середины XX в. нарастает процесс овладения человеком качественно новыми средствами преобразования мира — нанотехнологиями, использование которых ведет к коренному изменению места и роли человека в природе и обществе. С помощью нанотехнологий не только общество в целом, но и отдельный конкретный человек становится силой, способной изменить эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Все это обуславливает изменение всей системы мировоззренческих представлений — становление новой мировоззренческой парадигмы, которая открывает перспективы дальнейшего осмысления путей эволюции социального бытия в новых условиях, т. е. становится своеобразной матрицей социально-философской футурологии, позволяющей выйти за пределы, допустимые в рамках прежней мировоззренческой парадигмы.

Исходя из этого приоритета, в предлагаемой статье будут показаны наиболее существенные онтологические аспекты изменения места и роли человека в природе и обществе, обусловленные синергией современных великих революций в науке, технике и технологии, коренным образом меняющих реальный мир человека, практику бытия человека (Шанахан, 2017) и, следовательно, его место и роль в природе и обществе и вместе с этим всю систему его мировоззренческих представлений, включая влияние последних на образ жизни и поведение людей (Ашманис, 1984), что одновременно сопровождается уточнением и выработкой соответствующего понятийного аппарата.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Для той части наших современников, которые вступили во взрослую жизнь в середине XX в., совершенно очевидно, что с тех пор природный и созданные человеком предметный и виртуальный миры кардинально изменились. Сегодня люди живут в качественно новой окружающей среде. Однако это не всегда осознается в полной мере.

В свое время С. Есенин верно подметил: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Все мы проживаем определенный временной интервал исторического бытия общества, имеем ограниченную область восприятия и знания окружающей действительности, словом, ограниченный опыт бытия в мире. Порой хорошо разбираемся в частностях, но плохо представляем себе целое. Поэтому в полной мере не осознаем *суть* очевидных кардинальных перемен в бытии планетарного социоприродного Универсума и не можем объективно оценить многие происходящие на наших глазах перемены в нашей жизнедеятельности. Адекватное понимание происхо-

дящего обуславливается собственным жизненным опытом и знаниями, накопленными отдельными людьми, особенностями познания целостной картины мира и ее отражения в мировоззрении — системе взглядов и представлений о месте и роли человека в природе и обществе, которое складывается в процессе творческого синтеза имеющегося знания, отражающего сущность перемен, происходящих в мире. Этот синтез призвана осуществлять философия, которая, будучи, по справедливому утверждению Гегеля, квинтэссенцией всей совокупности знаний, должна способствовать формированию адекватного мировоззрения. Но это становится возможным только тогда, когда новое явление или состояние бытия прошло достаточно долгий процесс своего становления и вступило в качественно новую эпоху. Процесс изменения философских мировоззренческих парадигм в истории человечества происходил считанное число раз (Щедровицкий, 2007: 31). Поэтому прав А. Швейцер: «Нет в мире ничего более инертного, чем мировоззрение» (Швейцер, 1973: 226–227).

Поколения людей во время смены мировоззренческих представлений «живут обычно не той философией, которую оно породило, а той, которую создала предшествующая эпоха» (там же). Такая ситуация в бытии общества чревата многими негативными проявлениями. «Для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования» (Швейцер, 1992: 73) в жизненном мире. Отсутствие адекватного эпохе мировоззрения порождает не только когнитивный диссонанс в науке и недоразумения в практических действиях, но и в понимании реальности и тенденций изменения многих важнейших сторон жизнедеятельности людей, их видения будущего и эволюции всего планетарного социоприродного Универсума. Последняя проблема в силу синергии развития науки, техники и технологий и тренда к их сингулярности, связана с возможными сценариями дальнейшей эволюции человечества, радикальность изменений которой никогда в истории общества не наблюдалась.

Не случайно поэтому наиболее прозорливые ученые-энциклопедисты еще в начале XX в. настоятельно указывали на необходимость разработки новой мировоззренческой парадигмы, адекватной грядущим изменениям в бытии общества, обуславливаемым возможным развитием науки, техники и материального производства. Кроме А. Швейцера, среди них были такие корифеи, как П. Тейяр де-Шарден, А. Эйнштейн и В. И. Вернадский. Последний не только констатировал необходимость разработки новой системы мировоззренческих представлений, но и внес наиболее значительный вклад в понимание сути многих современных практических трансформаций эволюции планетарного социоприродного Универсума и формирование новых мировоззренческих основ понимания бытия человека в природе и обществе. В дальнейшем к ним присоединился целый сонм представителей разных отраслей знания: физики, химики, биологи, психологи, философы и др.

Несмотря на это, вслед за А. Швейцером с прискорбием следует констатировать: как в XX в., так и теперь никто не смог, да и «не пытался создать всеобъемлющее мировоззрение» (Швейцер, 1973: 38). В итоге мы видим, что современный человек — врач, инженер, юрист, писатель и часто ученый не имеют системы мировоззрения, соответствующей нашему времени (Ортега-и-Гассет, 2010: 72). Такое положение во многом объясняется тем, что чувственно-зримые контуры новой мировоззренческой парадигмы более или менее обозначились лишь в последние десятилетия. Прежние призывы к созданию нового всеобъемлющего мировоззрения были плодом трансцендентального познания, вытекали в основном из априорных философских построений,

опирающихся не на реальный эмпирический опыт бытия человечества, а на предвидение возможных тенденций развития науки, техники, производства и обусловленного этим неизбежного коренного изменения всей совокупности социальных отношений. Кроме того, создание новой системы мировоззренческих представлений, как и прежде, упирается в чрезвычайно узкую специализацию ученых, занимающихся изучением определенных сегментов мирового целого. Из-за этого они, как говорится, «за деревьями не видят леса», не осмысливают объект своих частных исследований в контексте планетарного социоприродного целого. Они отмечают мировоззренческую ограниченность и в силу этого методологическую ущербность современной науки, но не могут изменить ситуацию по причине неспособности отдельного конкретного человека объять необъятное — усвоить и обобщить накопленное человечеством знание. Поэтому, кроме понимания и констатации значимости необходимости нового мировоззрения и демонстрации фактов, противоречащих господствующему еще старому механистическому мировоззрению, ничего нового по существу предложить не могут. Но критика старого мировоззрения и его отрицание не есть новое. Естественники и представители технических наук, как правило, уповают на углубление понимания квантовой структуры мира, что, по их мнению, поможет постижению целого и построению новой системы мировоззрения. Гуманитарии, плохо представляющие себе новейшие достижения в области естествознания и техники, соглашающиеся с тем, что из-за отсутствия всеобщего адекватного мировоззрения общественные науки «находятся большей частью в тупике» (Есть ли будущее у капитализма?, 2017: 268), надеются на то, что в конечном счете философия из служанки науки, плетущейся в хвосте последней, в конце концов обретет свою подлинную роль в познании мира и сформулирует концепцию современной системы мировоззрения. Но и здесь не видно значительных прорывов, хотя наукой накоплен необходимый и достаточный материал для формирования исходного концепта новой мировоззренческой парадигмы (Олейников, 2018).

К сожалению, можно назвать лишь несколько философских монографий отечественных исследователей, написанных в последнее время и напрямую посвященных проблемам мировоззрения (Александров, 2018; Беляев, 2015; Сазонов, 2016), в которых анализируются главным образом понятия: «картина мира», «мировоззрение», «философия», «метафизика», их различия и соотношение, словом, не сама картина мира и ее отражение в мировоззрении, а гносеологический аспект — содержание и объем понятий, не выходящий за рамки толкования последних.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Безусловно, такие философские исследования крайне необходимы. Но не менее, а может быть, и более важна сейчас не столько работа с понятиями, сколько осмысление реальных перемен в бытии социоприродного целого, которые, собственно, и представляют сам факт коренного изменения места и роли человека в природе и обществе.

Учитывая сложность и многогранность современных научных теорий, специфику их терминологии, физическую неспособность отдельного конкретного человека усвоить и осуществить творческий синтез хотя бы основных положений нескольких фундаментальных наук и то, что наши знания о мире в большей мере строятся не на непосредственном их исследовании, а на вере в те научные постулаты и их интерпретации, которые нам дают школа, вуз, средства массовой информации или авторитетные уче-

ные, мировоззренческие представления людей в определенной мере формируются на основе доверия и восприятия знаний, полученных извне. Как и прежде, главным фактором изменения мировоззрения основной массы людей является собственный эмпирический опыт. Он складывается в процессе изменения непосредственного окружения: трансформации предметного мира окружающего человека в быту, на производстве, в учебной аудитории и в целом в его практической деятельности. На такую особенность постижения мира обратил внимание Э. Агацци. Он утверждал, что, если спросить у публики о самых выдающихся достижениях науки в XX в., они, скорее всего, вспомнят радио, телевидение, атомную энергетику, полеты в космос, пересадку органов, но маловероятно, что в этом списке могут оказаться теория относительности, квантовая механика или открытие структуры ДНК. Это и не удивительно, поскольку достижения науки воплотились в чувственно-зримом мире в технике и технологиях, с которыми люди непосредственно сталкиваются. Функционирование техники и технологий подтверждает правоту и истинность научных теорий. Именно машины и сложные технологии сегодня аккумулируют научные теории. Часто «несколько научных теорий... включающих много абстрактных понятий, собираются вместе, чтобы спроектировать одну-единственную машину, так что эта машина в буквальном смысле пропитана теорией и зависима от теории... Существование машины есть онтологическая черта, независимая от всякой теории, и ее могут видеть и пользоваться ею также и люди, ничего не знающие о теориях, руководивших ее реализацией» (Агацци, 2017: 436-437). Подобное освоение новых представлений о мире опирается на чувственно-зримое, предметное воплощение абстрактных теорий, формулируемых на трудно воспринимаемом языке абстракций.

Невзирая на наличие многих трудностей, существует настоятельная потребность в актуализации и разработке исконно философской проблемы — формирование мировоззренческой парадигмы, адекватно отражающей реальное место и роль человека в природе и обществе, поскольку непротиворечивое всеобъемлющее философское мировоззрение является венцом постижения мира, «сводит в целостность все явления действительности» (Кожевников, 2014: 25). Это самая общая философская концепция, объясняющая бытие планетарного социоприродного Универсума, и это, несомненно, «духовный столп общества» (Любарский, 2000: 160).

Сейчас миллиарды наших современников пользуются компьютерами и другими гаджетами, сложной техникой на производстве, в быту, в воинской службе, не имея ни малейшего представления о теоретических достижениях, использованных для их создания. Но функционирование этой техники и технологий в считанные десятилетия практически изменило мир, в котором живет человек, и многие биогенные параметры всей планетарной экосистемы, включая биом самого человека. В конечном счете, именно бытие, т. е. сама жизнь общества, определяет сознание и усвоение определенной системы мировоззренческих представлений. Учитывая такую специфику складывания мировоззренческих представлений и всей системы мировоззрения подавляющего большинства людей, далеких от непосредственного занятия наукой, определяется способ подачи материала в предлагаемой статье. Ее целью является задача компактного описания реальных перемен в жизнедеятельности современного человека и общества, которые, собственно, и свидетельствуют о коренном изменении бытия современного человека и должны быть осмыслены на сущностном уровне и представлены в виде современной картины мира, описанной в адекватных понятиях, сведенных в непротиворечивую систему наиболее общих представлений о месте и роли человека

в природе и обществе, т. е. как некий концепт (предварительный набросок) современной мировоззренческой парадигмы.

Проблема формирования нового понятийного аппарата чрезвычайно важна в процессе описания качественно нового состояния бытия общества. Использование старых понятий для описания принципиально нового скрывает суть происходящего, не позволяет адекватно понять это новое. Но и становление понятийного аппарата, сопутствующее становлению качественно нового бытия, сопряжено с преодолением трудностей, обусловленных тем, что формирование концепта новой мировоззренческой парадигмы происходит в период, когда это явление находится в стадии становления и не обрело своей завершенной формы. В таких условиях существует опасность, определив то, что еще не созрело, создать «обманчивую видимость ясности» (Ивин, 1997: 38). Поэтому при изложении исследуемого процесса приходится пользоваться не только привычными или неустоявшимися понятиями, но и образными описаниями, которые, в отличие от языка научных абстракций, используемых в конкретных науках и философии, дают возможность познакомить непосвященных с новым, поскольку «в образе легче понять даже самую отвлеченную идею» (Забелин, 2001: 177).

Выработка целостного философского мировоззрения — проблема колоссальных совместных усилий всего научного сообщества. К сожалению, богатейший задел материалов, относящихся к осмыслению поставленной проблемы, оказался разбросан по необозримому количеству публикаций, отражающих разные стороны и частные моменты этой сложнейшей философской проблемы. Обнадешивает то, что попытка обобщения этих материалов поможет построить исходный концепт новой мировоззренческой парадигмы, для чего уже создан реальный задел. Формирование концептуальных основ новой мировоззренческой парадигмы создает матрицу — основу, теоретическую базу для представления мегатрендов эволюции человеческого общества и предмет исследований для социально-философской футурологии. В связи с особенностью междисциплинарного исследования многие тонкости, частности научных концепций и представлений приходится опускать, давать множество ссылок на источники, порой не академических публикаций, а научно-популярных, в которых более доходчиво изложен чрезвычайно трудный для понимания материал. Словом, исследование подобного рода должно существенно отличаться от специально-научных и сугубо академических философских работ. Безусловно одно: автор должен выразить свои идеи в духе времени (Фромм, 2012: 9–10).

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ МАКСИМЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ФУТУРОЛОГИИ

Современный человек живет в условиях стремительных изменений всех сторон бытия природы и общества. В такой ситуации для каждого конкретного человека и современного человечества особую актуальность приобретает адекватное знание тенденций трансформации их реального бытия в природе и обществе, их бытие в обозримом будущем.

Для обозначения некой лишенной идеологической предвзятости и утопических коннотаций совокупности знаний немецкий социолог О. Флехтхейм предложил в 1943 г. в письме О. Хаксли термин «футурология», который ввел его в научный оборот (см.: Турчин, 2019). Исходя из этимологии слова, футурология — это наука; в более широком смысле слова — совокупность представлений о будущем человечества (Философский энциклопедический словарь, 1983: 752).

Со временем понятие «футурология» в силу разных причин стало многозначным. Однако для обозначения философских представлений о будущем, которое строится не только на основе данных наук — естественных и гуманитарных, но и, как всякая философия, опирается на всю совокупность знаний, накопленных человечеством и основанных на априорных прозрениях исследователей, «футурология» в широком смысле слова однозначно соответствует понятию «философская футурология». Философская футурология, как и социально-философская футурология, не является наукой, как не является ею сама философия. Это более широкий спектр представлений о будущем, строящийся не только на подтверждаемых опытом научных данных, но и на экстраполяции известного, логическом построении возможного, предвидении тенденций дальнейшего развития и на возможной реализации желаемого проекта, осуществляемого в ходе планомерной целесообразной деятельности по заранее построенному сценарию развития будущего — проектируемого будущего. Проективная философия — элемент философской футурологии, ярким примером которой являются некоторые футурологические прозрения Русского космизма (Олейников, Оносов, 1999).

*ЧЕЛОВЕК — СУБЪЕКТ КОРЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПЛАНЕТАРНОГО СОЦИОПРИРОДНОГО УНИВЕРСУМА*

Как бы ни именовали сегодня человека — Homo Sapiens, Homo Faber, Homo Creator, Homo Deus и пр., человек, по существу, является важным фактором эволюции планетарного социоприродного Универсума. С момента появления человека разумного по настоящее время именно он во все ускоряющемся темпе меняет лик Земли: состав живых организмов биосферы, биогенные константы различных экосистем, включая «планетарные постоянные» (В. И. Вернадский) и глубинные структуры косного вещества планеты, изменяя при этом самого себя, вплоть до того, что в принципе возможна его эволюция по сценарию адептов трансгуманизма, связывающих дальнейшее существование человека (а фактически смерть биологического вида Homo Sapiens) с элиминированием его органической телесности.

До середины прошлого века процесс трансформации планетарного социоприродного Универсума был сравнительно медленным. Теперь он стал поистине революционным. На наших глазах коренным образом изменяются место и роль человека в бытии планетарного социоприродного целого, что с необходимостью обуславливает процесс пересмотра господствующей системы мировоззренческих представлений и становление новой мировоззренческой парадигмы, адекватной реальному бытию современного человека в мире.

В чем суть коренного изменения места и роли человека в природе и обществе и нового видения будущего развития человека и общества как предмета исследований социально-философской футурологии?

В середине XX в. началась научно-техническая революция (НТР). Ее сущность заключается в том, что человек вместо прежних традиционных орудий труда — измененных по форме предметов природы и естественных процессов макромира природы стал использовать в качестве средств преобразования окружающего мира объекты и процессы наноуровня (1 нанометр = 10^{-9} м). С помощью нанотехнологий он обрел способность изменять предметы окружающего макромира не только по форме, но и менять структуру самой материи, т. е. фактически перестраивать материальную основу своего существования. Процесс замены прежних средств преобразования мира

стремительно нарастает. Это можно проиллюстрировать на большом количестве примеров. Важно другое. По утверждению многих авторитетных специалистов (Журцевейл, 2018; Назаретян, 2017; Бескаравайный, 2018), процесс роста научных знаний и создания на их основе средств преобразования мира и изменения самого бытия человечества стремится к точке сингулярности — предельному ускорению планетарной эволюции.

В контексте этого процесса коренным образом меняются место и роль отдельного конкретного человека в природе и обществе. Если прежде один человек действительно был «в поле не воин», не мог существенно влиять на эволюцию планетарного целого, то теперь отдельный конкретный человек может, иницируя колоссальные по своей мощности и масштабу процессы наноуровня, стать субъектом коренного изменения эволюции планетарного социоприродного Универсума. Наглядным свидетельством этому являются масштабные техногенные катастрофы (Чернобыль, Фукусима, Бхопал), угроза глобального экологического кризиса, смоделированная в концепции «Ядерной зимы» (Урри, 2018: 17). В то же время в перспективе нанотехнологии позволят реализовать на практике идею планетарного экологического производства — производства и воспроизводства планетарных биогенных констант, т. е. поддержание гомеостаза фундаментальных параметров биосферы, необходимых для дальнейшего развития человека и биоты планеты (Олейников, Борзова, 2008: 181–207, 365–406).

Развитие нанотехнологий ярко проявляется в создании «всего из всего». В результате переструктурирования вещества природы на наноуровне человек может в принципе создавать любые материалы с заранее заданными свойствами, решая тем самым проблему ресурсов и продовольствия. Уже сейчас практически не обсуждаются многие считавшиеся в конце прошлого века актуальными глобальные проблемы истощения ряда природных ресурсов (Ридли, 2015). При таком развитии событий человечество действительно в скором времени станет автотрофным в смысле независимости от наличия конкретных видов природных ресурсов (Лось, 1973) и естественных благоприятных природных условий существования на планете. С помощью наноматериалов с заранее заданными свойствами человек может коренным образом изменить лик планеты, окружающий предметный мир, сферу непосредственной жизни и область ее распространения, создать комфортные условия для своей жизнедеятельности в любой части планеты.

Благодаря НБИКС1-конвергенции и нанотехнологиям стремительно развивается геновая инженерия. С ее помощью человек реально становится субъектом коренной трансформации живой природы. Комбинируя генетический материал всей биоты, он сможет не только воспроизводить геномные структуры конкретных живых организмов путем их клонирования и создавать биологические химеры, сочетая несочетаемые в естественных условиях генетические компоненты разных видов живых организмов, но и создавать принципиально новые (искусственные) не известные в естественных условиях живые структуры, способные к самостоятельному существованию, размножению и приспособлению к окружающей среде, т. е. эволюционировать в ней согласно принципам естественного отбора (Вентер, 2018). Более того, благодаря открытиям эпигенетики, показавшей, что обмен генами может осуществляться не только путем «вертикального» переноса (передачи половым путем и делением), но и «горизонтального» (в результате взаимодействия разных геномов: животных, растений и вирусов), перед человеком открываются возможности бесконечной трансформации всего жи-

вого вещества планеты, создания искусственных биогеоценозов и биосферы в целом. Человечество стоит на пороге коренного редактирования собственного генома и коренного изменения собственной телесности (Дитерт, 2016).

НБИКС-конвергенция и нанотехнологии открывают ошеломляющие перспективы в продлении и улучшении качества жизни людей. Сейчас создаются биотехноинформационные системы, с помощью которых возможно в онлайн-режиме отслеживать фундаментальные параметры функционирования человеческого тела, фиксировать на клеточном уровне изменения работы отдельных органов и систем организма, создавать средства коррекции неблагоприятных изменений и обеспечения гомеостаза различных структур человеческого организма, которые являются главным условием обеспечения его нормального функционирования на всем протяжении времени осуществления такого контроля и коррекции. При таком развитии средств обеспечения жизнедеятельности живых организмов, и прежде всего человека, утрачивает какой-либо смысл идея трансгуманизма — пересадки человеческого сознания с конечного (смертного) органического тела на вечный — неорганический носитель. При этом человек, способный к реализации экологического производства (производства и воспроизводства благоприятных параметров биогенных констант, свойственных земной биосфере) в любых условиях, как биологический вид получает возможность обеспечения своего безграничного существования в пространстве и времени. Социальная форма движения материи, обретая способность всюдного существования, становится вполне зрелой формой движения материи, подобной физической и химической, а вместе с этим аналогичный статус обретает и земной тип биологической формы движения материи. С овладением нанотехнологиями человек становится субъектом изменения не только земных предметов макромира, но и материальной структуры микромира.

Названные выше достижения и перспективы человека как субъекта эволюции социоприродного Универсума были в основном достигнуты на базе пришедшего на смену машинной технике и технологии индустриального производства шестого технологического уклада — сочетания нанотехнологий с широким использованием информационных систем обеспечения человеческой деятельности. Этот технологический уклад в развитых странах составляет не более половины действующих средств производства. Новый — шестой технологический уклад (об укладах см.: Глазьев, 2009) — связан с функционированием средств производства, использующих достижения когнитивных наук — искусственного интеллекта. В совокупном парке средств производства они сейчас составляют в странах-лидерах не более 4–7%, но именно с их дальнейшим развитием ученые связывают возможность обеспечения бесконечного существования биологической и социальной форм движения земного типа материи во Вселенной.

Однако только научно-технический прогресс не гарантирует благополучную трансформацию социоприродного Универсума. Существует множество катастрофических сценариев эволюции человечества. Основная их причина видится в рассогласовании темпов научно-технического и социального развития человека и общества. Вопрос стоит в том, что сложными средствами преобразования мира распоряжаются часто инфантильные — психически, интеллектуально и в целом социально незрелые люди, которые в массовом порядке воспроизводятся в условиях современного общества, целью которого в конечном счете является прибыль, складывающаяся за счет экономии на развитии человека и затрат на защиту окружающей среды и создание со-

ответствующих средств производства. Зрелое общество зрелых людей (Олейников, 2010), способное обеспечить безграничное существование человека в пространстве и времени, возможно только при условии коренного изменения общественного способа производства, целью которого должен стать сам человек. Поэтому необходимым условием дальнейшей жизнедеятельности и развития человечества является коренная трансформация социальной организации бытия общества, целей и приоритетов развития социума, образования и воспитания людей, гуманистической ориентации развития науки и философии. Такая трансформация бытия общества будет означать становление человека подлинным субъектом эволюции планетарного социоприродного Универсума.

Осуществлению этих задач существенно могут помочь достижения современной антропологии, психологии, социологии, нейробиологии, осуществившие колоссальный прорыв на основе использования «Больших данных», получаемых с помощью современных информационных технологий. Эти объективные данные меняют наши представления о человеке и обществе в целом и могут способствовать гуманистической трансформации психических и социальных факторов бытия человека и общества (Стивенс-Давидович, 2018), становлению качественно нового этапа развития общества, осуществлению перехода от доистории к подлинной истории социальной жизнедеятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее время называют «веком биологии» (И. Т. Фролов), «веком космологии» (Д. Шрамм), «веком человека» и т. п. Вопреки все чаще встречающимся утверждениям типа того, что в настоящее время происходит «окончательное “окукливание” философии и превращение ее в собственную историю» (Пелипенко, 2017: 14), что, согласно Ж.-Ф. Ревелю, налицо «смерть» философии и последняя «более невозможна» (Кротов, 2016: 166), с чем, впрочем, согласны и многие отечественные философы (Современная отечественная философия ... , 2017: 131), по существу XXI в. — время коренной трансформации бытия человечества и становления новой мировоззренческой парадигмы, адекватно отражающей коренное изменение места и роли человека в природе и обществе, и в силу этого — это «золотой век философии», которая должна вновь обрести утраченную в прошлом функцию интеграции всей совокупности человеческих знаний, определения мегатрендов эволюции планетарного социоприродного целого и обозримого будущего бытия человечества.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ НБИКС — нано-, био-, инфо-, когнито-, социо-.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агацци, Э. (2017) Научная объективность и ее контексты / пер с англ. Д. Г. Лахути. М. : Прогресс-Традиция. 688 с.
- Александров, В. И. (2018) Философия как форма мировоззрения. М. : Ленанд. 304 с.
- Ашманис, М. Г. (1984) Формирование научного мировоззрения. Рига : Изд-во «Зинатне». 234 с.
- Беляев, В. А. (2015) Конструируем модерн : Методологический и диалектический аспекты. М. : Ленанд. 344 с.
- Бескаравайный, С. (2018) Бытие техники и сингулярность. М. : РИПОЛ классик. 476 с.

Вентер, К. (2018) Жизнь со скоростью света. От двойной спирали к рождению цифровой биологии / пер с англ. Н. Жуковой. М. : Изд-во АСТ. 320 с.

Глазьев, С. Ю. (2009) Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада. М. : Тривант. 304 с.

Дитерт, Р. (2016) Человеческий суперорганизм / пер. с англ. В. Свечникова. М. : Колибри ; Азбука-Аттикус. 416 с.

Есть ли будущее у капитализма? (2017) : сборник статей; пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М. : Изд-во Гайдара. 320 с.

Забелин, И. Е. (2001) Дневники. Записные книжки. М. : Изд-во им. Сабашниковых. 384 с.

Ивин, А. А. (1997) Введение в философию истории. М. : Гуманист ; Изд. центр ВЛАДОС. 287 с.

Кожевников, Н. Н. (2014) Система координат мира на основе предельных динамических равновесий. Якутск : Изд. дом СВФУ. 176 с.

Кротов, А. А. (2016) «Смерть» философии? (о концепции Ж.-Ф Ревеля) // Философский журнал. № 3. С. 166. С. 162–174.

Курцвейл, Р. (2018) Эволюция разума, или Бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов / пер. с англ. Т. П. Мосоловой. М. : Эксмо. 352 с.

Лось, Ф. В. (1973) Проблема рационализации отношения человек — природа в свете идей В. И. Вернадского об «автотрофности человечества» // Взаимодействие природы и общества (Философские, географические, экологические аспекты проблемы) / отв. ред. Е. Т. Фаддеев. М. : Наука. 284 с. С. 140–150.

Любарский, Г. Ю. (2000) Морфология истории: сравнительный метод и историческое развитие. М. : Изд-во КМК. 449 с.

Назаретян, А. П. (2017) Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М. : АРГАМАК-МЕДИА. 512 с.

Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблема, реальность. перспективы. М. : Изд-во «Перспектива». 780 с.

Олейников, Ю. В. (2018) Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного Универсума. Тверь : Тверской государственный университет. 214 с.

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с.

Олейников, Ю. В., Оносов, А. А. (1999) Ноосферный проект социоприродной эволюции. М. : Изд-во ИФРАН. 210 с.

Ортега-и-Гассет, Х. (2010) Миссия университета / пер. с исп. М. Н. Голубевой, А. М. Корбу-та. М. : Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики. 144 с.

Пелипенко, А. А. (2017) Постижение культуры : в 2 ч. М. : Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина. Ч. 2. Мифоритуальная система. Кн. 1. Медиационная парадигма. 503 с.

Ридли, М. (2015) Рациональный оптимист / пер. с англ. В. Дудникова. М. : Эксмо. 560 с.

Сазонов, А. А. (2016) Преодоление классического мировоззрения: Философия. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 264 с.

Современная отечественная философия: люди, система идей и институты (2017) // Личность. Культура. Общество. Том XIX. № 95–96. С. 131–198.

Стивенс-Давидович, С. (2018) Все лгут. Поисквики, Big Data и Интернет знают о вас все / пер. с англ. Л. И. Степановой. М. : Эксмо. 384 с.

Турчин, А. В. (2019) Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа. М. : БИНОМ Лаборатория знаний. 263 с.

Урри, Дж. (2018) Как выглядит будущее? / пер. с англ. А. Матвеевко. М. : Издательский дом «Дело», ГАНХ и ГС. 320 с.

Философский энциклопедический словарь (1983). М. : Изд-во «Советская энциклопедия». 840 с.

- Фромм, Э. (2012) Величие и ограниченность теории Фрейда / пер. с англ. А. В. Александровой. М. : АСТ ; Астрель ; Полиграфиздат. 221 с.
- Шанахан, М. (2017) Технологическая сингулярность. М. : Издательская группа «Точка». 256 с.
- Швейцер, А. (1973) Культура и этика. М. : Прогресс. 343 с.
- Швейцер, А. (1992) Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс. 575 с.
- Щедровицкий, П. Г. (2007) Экспериментальная жизнь. М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова. 100 с.

Дата поступления: 16.05.2019 г.

WORLDVIEW AS THE MATRIX OF SOCIO-PHILOSOPHICAL
FUTUROLOGY
YU. V. OLEJNIKOV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The paper analyses the issue of formation of a new picture of the world, adequate to the current development of science, engineering and technology; objective and subjective difficulties of forming a new paradigm of worldview are revealed; fundamental changes in evolution of global socio-natural Universum are discussed.

The system of worldview perceptions of the place and role of the human being in nature and in society acts as a matrix determining basic parameters. In the near future, real transformations of social being could happen, boundaries of possible changes in the existence of human society and of global socio-natural integrity can be defined. Key attention is paid to the human being becoming subject of fundamental changes of the deep structures of the material world's matter. This will shortly make it possible to resolve the problem of providing humankind with resources of production and with necessary conditions for its living environment.

The author describes actual achievements in gene engineering which break new ground for genome editing of particular organisms, species and certain ecosystems even, up to the biosphere in general, which makes man a subject of evolution of the Earth's living matter. Together with the use of bio-techno-informational systems in tracing and correction of changes of fundamental parameters of living organisms' life activity, this will allow for a significant improvement of quality and lifespan of human beings; it will also provide for the latter's omni-presence in space and time.

Keywords: worldview; futurology; matrix; worldview; transhumanism; nanotechnologies; metaphysics; mature society

REFERENCES

- Agatstsi, E. (2017) *Nauchnaia ob'ektivnost' i ee konteksty* / per s angl. D. G. Lakhuti. Moscow, Progress-Traditsiia. 688 p. (In Russ.).
- Aleksandrov, V. I. (2018) *Filosofiiia kak forma mirovozzreniia*. Moscow, Lenand. 304 p. (In Russ.).
- Ashmanis, M. G. (1984) *Formirovanie nauchnogo mirovozzreniia*. Riga, Izd-vo «Zinatne». 234 p. (In Russ.).
- Beliaev, V. A. (2015) *Konstruiruem modern : Metodologicheskii i dialekticheskii aspekty*. Moscow, Lenand. 344 p. (In Russ.).
- Bekaravainyi, S. (2018) *Bytie tekhniki i singuliarnost'*. Moscow, RIPOL klassik. 476 p. (In Russ.).
- Venter, K. (2018) *Zbizn' so skorost'iu sveta. Ot dvoinoi spirali k rozhdениiu tsifrovoi biologii* / transl. from Engl. by N. Zhukova. Moscow, Izd-vo AST. 320 p. (In Russ.).
- Glaz'ev, S. Iu. (2009) *Nanotekhnologii kak kliuchevoi faktor novogo tekhnologicheskogo uklada*. Moscow, Trovant. 304 p. (In Russ.).
- Ditert, R. (2016) *Chelovecheskii superorganizm* / transl. from Engl. by V. Svechnikov. Moscow, KoLibri ; Azbuka-Attikus. 416 p. (In Russ.).

Est' li budushchnee u kapitalizma? (2017) : sbornik statei: transl. from Engl., ed. by G. Derlug'ian. Moscow, Izd-vo Gaidara. 320 p. (In Russ.).

Zabelin, I. E. (2001) *Dnevniki. Zapisnye knizhki*. Moscow, Izd-vo im. Sabashnikovykh. 384 p. (In Russ.).

Ivin, A. A. (1997) *Vvedenie v filosofiiu istorii*. Moscow, Gumanist ; Izd. tsentr VLADOS. 287 p. (In Russ.).

Kozhevnikov, N. N. (2014) *Sistema koordinat mira na osnove predel'nykh dinamicheskikh ravnovesii*. Iakutsk, Izd. dom SVFU. 176 p. (In Russ.).

Krotov, A. A. (2016) «Smert» filosofii? (o kontseptsii Zh.-F. Revelia). *Filosofskii zhurnal*, no. 3, pp. 162–174. (In Russ.).

Kurtsveil, R. (2018) *Evoliutsiia razuma, ili Beskonechnye vozmozhnosti chelovecheskogo mozga, osnovannye na raspoznavanii obrazov* / transl. from Engl. by T. P. Mosolova. Moscow, Eksmo. 352 p. (In Russ.).

Los', F. V. (1973) Problema ratsionalizatsii otnosheniia chelovek — priroda v svete idei V. I. Vernadskogo ob «avtotrofnosti chelovechestva». In: *Vzaimodeistvie prirody i obschestva (Filosofskie, geograficheskie, ekologicheskie aspekty problemy)* / ed. by E. T. Faddeev. Moscow, Nauka. 284 p. Pp. 140–150. (In Russ.).

Liubarskii, G. Iu. (2000) *Morfologiya istorii: sravnitel'nyi metod i istoricheskoe razvitie*. Moscow, Izd-vo KMK. 449 p. (In Russ.).

Nazaretian, A. P. (2017) *Nelineinoe budushchnee. Megaistoriia, sinergetika, kul'turnaia antropologiya i psikhologiya v global'nom prognozirovanii*. Moscow, ARGAMAK-MEDIA. 512 p. (In Russ.).

Oleinikov, Iu. V. (2010) *Zreloe obschestvo: problema, real'nost'. perspektivy*. Moscow, Izd-vo «Perspektiva». 780 p. (In Russ.).

Oleinikov, Iu. V. (2018) *Kontsept novoi mirovozzrencheskoi paradigmy i megatrendy evoliutsii sotsioprirodnogo Universuma*. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi univversitet. 214 p. (In Russ.).

Oleinikov, Iu. V. and Borzova, T. V. (2008) *Ekologicheskoe vzaimodeistvie obschestva s prirodou (filosofskii analiz)*. Moscow, Izd-vo RGSU. 460 p. (In Russ.).

Oleinikov, Iu. V. and Onosov, A. A. (1999) *Noosfernyi proekt sotsioprirodnoi evoliutsii*. Moscow, Izd-vo IFRAN. 210 p. (In Russ.).

Ortega-i-Gasset, Kh. (2010) *Missiia universiteta* / transl. from Esp. by M. N. Golubeva and A. M. Korbut. Moscow, Izd. dom Gosudarstvennogo universiteta — Vyshei shkoly ekonomiki. 144 p. (In Russ.).

Pelipenko, A. A. (2017) *Postizhenie kul'tury* : in 2 vol. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia; Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina. Vol. 2. Miforitual'naia sistema. Book 1. Mediatsionnaia paradigma. 503 p. (In Russ.).

Ridli, M. (2015) *Ratsional'nyi optimist* / transl. from Engl. by V. Dudnikov. Moscow, Eksmo. 560 p. (In Russ.).

Sazonov, A. A. (2016) *Preodolenie klassicheskogo mirovozzreniia: Filosofiya*. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM». 264 p. (In Russ.).

Sovremennaia otechestvennaia filosofiya: liudi, sistema idei i instituty (2017). *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo*, vol. XIX, no. 95–96, pp. 131–198. (In Russ.).

Stivens-Davidovich, S. (2018) *Vse lgu. Poiskoviki, Big Data i Internet znaiut o vas vse*. Moscow, Eksmo. 384 p. (In Russ.).

Turchin, A. V. (2019) *Futurologiya. XXI vek: bessmertie ili global'naia katastrofa*. Moscow, BINOM Laboratoriia znanii. 263 p. (In Russ.).

Urri, Dzh. (2018) *Kak vygliadit budushchnee?* Moscow, Izdatel'skii dom «Delo», GANKh i GS. 320 p. (In Russ.).

Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' (1983). Moscow, Izd-vo «Sovetskaia entsiklopediia». 840 p. (In Russ.).

Fromm, E. (2012) *Velichie i ogranichenost' teorii Freida*. Moscow, AST ; Astrel'; Poligrafizdat. 221 p. (In Russ.).

- Shanakhan, M. (2017) *Tekhnologicheskaiia singuliarnost'*. Moscow, Izdatel'skaia gruppa «Tochka». 256 p. (In Russ.).
- Shveitser, A. (1973) *Kul'tura i etika*. Moscow, Progress. 343 p. (In Russ.).
- Shveitser, A. (1992) *Blagogovenie pered zbizn'iu*. Moscow, Progress. 575 p. (In Russ.).
- Shchedrovitskii, P. G. (2007) *Eksperimental'naia zbizn'*. Moscow, Izd-vo MGU im. M. V. Lomonosova. 100 p. (In Russ.).

Submission date: 16.05.2019.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru